

По мере того, как Селене становилось всё более неудобно от присутствия Бараса за её спиной, из её желудка донеслось тихое урчание.

До её ушей донёлся низкий, холодный голос:

- Ешь.

Затем мужчина вышел из комнаты.

Когда слабое тепло позади неё исчезло, казалось, вернулся стойкий запах крови. Хотя постельное белье было заменено, слабый запах, казалось, всё ещё витал в воздухе.

Селена широко распахнула все окна в спальне. Северный воздух быстро напомнил ей о том, где она находится. Несмотря на то, что началась весна, воздух всё ещё был холодным, и, что самое примечательное, снег на улице ещё не растаял.

Женщина снова медленно оглядела спальню.

Как и положено в северном замке, стены были украшены разнообразными меховыми гобеленами, а пол был полностью покрыт теплыми на вид коврами.

Она вдруг вспомнила приглушенный звук шагов Бараса прошлой ночью. Она думала, что даже если побегает вокруг, то не произведёт никакого шума. Как ему удалось наступить на такой толстый ковер, чтобы издать такой звук?

Её взгляд упал на кровать, которая теперь выглядела брошенной, и она вспомнила бесстрастное лицо Бараса, когда он забрызгал её кровью.

«Мне следует сбежать?»

В оригинальной истории Селена упала в обморок перед заключением брака, и сразу после этого начались роды.

Он был герцогом, который покинул поле боя, заявив, что больше не будет воевать, и вернулся на свою территорию, чтобы провести свадьбу.

Публично он заявлял, что будет жить за счёт фермерства, но на самом деле он практически жил в комнате герцогини. Идея зарабатывать на жизнь фермерством на севере была абсурдной с самого начала.

Учитывая, что ограничение свободы и принуждение были ключевыми словами в развратном

романе, он был худшим из чудовищ, которому было наплевать на бедственное положение двадцатилетней девушки, которая даже не могла встретиться с ним взглядом.

Она инстинктивно чувствовала, что будущее не будет обнадеживающим. Какие мечты и надежды могут быть в непристойном романе, в котором главенствует чудовище, купившее свою жену за деньги?

Хотя она прочла много книг о нежной и чистой любви, она никогда не думала, что окажется в развратном романе, который прочла всего один раз. Если бы она знала, то не стала бы это читать.

По крайней мере, на данный момент её не заперли сразу, что дало ей время морально подготовиться. Холодный взгляд Бараса и его резкий голос продолжали всплывать в памяти, заставляя её беспокоиться о неизбежном первом разе с ним.

Она села за стол, чтобы поесть, но в итоге не съела ни кусочка. Она просто сидела, безмолвно уставившись в окно.

Селене, ставшей новой герцогиней, не хватило смелости убежать из этого незнакомого места, в которое она внезапно попала. Она не знала, куда идти и как туда добраться, и если бы она ушла, то могла бы замерзнуть насмерть на улице.

В прошлой жизни, когда она была Юми, она была на грани смерти от холода и голода, и у неё остался смутный, но сильный страх остаться ни с чем.

Более того, она даже представить себе не могла, что попытается подобраться к этому гигантскому мужчине.

Как бы она ни думала об этом, выхода не было.

Пока Селена сидела у окна, вошла Анна и застелила постель свежими простынями, а также предложила пообедать. Но у неё не было аппетита.

Мысль о том, что завтра она, возможно, не увидит солнца, заставляла постепенно заходящее солнце казаться ещё более унылым.

Она на мгновение вспомнила о своей жизни в качестве Юми.

Юми, которая ничем не отличалась от Селен, была сиротой. Со школьных лет она мечтала стать актрисой, присоединилась к небольшой театральной группе и совершенствовала свои навыки, даже появляясь в массовке в некоторых популярных шоу.

Она только начинала получать хорошие роли.

Но теперь этот сон казался бессмысленными обрывками воспоминаний, рассеянными и утраченными.

Северное солнце быстро село, и воздух, дующий в окно, стал ещё холоднее.

Из-за двери она услышала короткое покашливание, за которым последовал стук.

- Я вхожу.

Барас вошёл, и звук закрывшейся двери заставил сердце Селены замереть. Выражение его глаз, как будто он наблюдал за ней, снова стало прежним.

Первое, что привлекло внимание Бараса после того, как он вошёл в комнату герцогини, помимо Селены, было окно.

Она была родом с юго-запада.

«Ей, должно быть, холодно».

Но северный ветер был освежающим, и он подумал, не оставила ли она окна открытыми, потому что ей это нравилось, когда он изучал её лицо.

Она пропустила обед и выглядела слабой, но не было никаких признаков снижения температуры тела.

Ему показалось немного смешным, что он продолжает проверять её состояние.

подавив горький смешок, он внезапно встретился взглядом с Селеной.

Она уже давно смотрела в окно, и он подумал, что ей неприятно его присутствие. Он был не совсем неправ, но ему нравилось, как она смотрела на него. Она не отвела глаз и не выказала отвращения, спокойно и прямо встретив его взгляд.

Более того, казалось, она не боялась его, что он находил весьма привлекательным.

Сердце Селены колотилось так сильно, что ей казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Годы отработанного зрительного контакта позволили ей скрыть от него свое нынешнее состояние.

Если бы она только посмотрела на его внешность, он был бы в её вкусе. Его массивное, крепкое тело и резкие черты лица в сочетании с аурой превосходства, присущей знаменитому актёру, которого она однажды видела, вызывали у неё чувство благоговения.

Мужчина с такой внешностью теперь был её мужем.

«Может ли одно сердце вместить в себя и волнение, и страх?»

Селена контролировала свои колеблющиеся зрачки и, естественно, отвела взгляд. Его глаза были как у хищника; если бы он увидел, что она колеблется, ей показалось, что он проглотил бы её живьем.

Понаблюдав за Селеной некоторое время, Барас медленно заговорил:

- Ты не голодна?

Женщина почувствовала себя странно. Его слова прозвучали так, словно великан ласково спросил кролика, не хочет ли тот травки.

Селена слегка улыбнулась, придав лицу странное выражение, приподняв одну бровь и уголок рта. Выражение её лица было таким, словно она только что услышала самую нелепую вещь, но Бараса это заинтриговало. Это был первый раз, когда на её лице появилось какое-то выражение.

Мужчина подумал: «О, Селене нравится, когда её спрашивают, голодна ли она», - абсурдная мысль.

Он провёл свою жизнь на поле боя с тех пор, как ему не исполнилось и десяти, ни разу толком не разглядев кружева на женской юбке. Даже на торжественных балах, устраиваемых императорской семьёй, которые он неохотно посещал несколько раз, ни одна женщина не заговорила с ним. Точнее, никто, кроме его подчиненных с поля боя и императора с императрицей, не заговорил с ним.

Люди будут дрожать и избегать смотреть ему в глаза, так кто же будет с ним здороваться?

Барас был всего лишь объектом страха, а не таким же человеком, как они.

Ободренная его добрым тоном, Селена решила попросить о том, чего хотела больше всего.

- Снаружи.

Произнеся всего одно слово, она снова закрыла рот. Она была поражена тем, насколько отличается её голос от того, который она слышала всю свою жизнь.

Прочистив горло, она сделала глубокий вдох и продолжила:

- Я хочу выйти на улицу.

Как только она закончила говорить, она пожалела об этом. Она думала, что Барас не исполнит её желание. В книге, которую она читала, он был требовательным, жестоким и, казалось, понятия не имел, что такое терпение.

Герцог, внезапно спросивший, не голодна ли она, на мгновение вывел её из себя. Сейчас же она подумала, что он может даже запереть дверь, сказав, что об этом не может быть и речи.

Но тут она увидела, как герцог медленно встаёт.

Барас вспомнил, как Анна упоминала об этом во время своих двух сегодняшних визитов в его кабинет.

- Она весь день не притрагивалась к еде, просто смотрела в окно.

Когда Селена подняла голову, мужчина-гигант слегка кивнул:

- Если ты хочешь выйти, тебе придётся встать.

Как только он закончил говорить, Селена нерешительно встала.

Даже когда она выпрямила спину, её голова едва доставала Барасу до груди.

На свадьбе тоже было так?

Она слышала, что первые впечатления в отношениях самые сильные, но её воспоминания о свадьбе были смутными. Вероятно, потому, что в то время она ничего не чувствовала.

В отличие от этого, образ, как она сжимает одеяло в темноте, был более чётким в его сознании. Когда Барас на мгновение опустил взгляд на макушку женщины, его взгляд естественно переместился вниз на её ключицу. Если смотреть сверху, она выглядела несколько вызывающе.

Мысленно прищелкнув языком, Барас открыл шкаф и достал плотное пальто и плащ, накинув их на Селену.

Она выглядела немного взволнованной.

Лучи заходящего солнца, падавшие в окно, окрашивали её лицо в красный цвет, когда она подняла на него глаза, казалось, спрашивая, почему он так укутал её.

У неё было красивое лицо, но больше всего ему нравилось выражение её глаз, когда она пыталась установить прямой зрительный контакт. Её светлая кожа и привлекательные губы казались почти невидимыми.

Он повернулся и быстрым шагом направился к двери.

Из открытого окна проникал сквозняк, и комната проветривалась, а воздух становился холоднее.

Селена старалась идти быстро, как Барас, но длинный подол пальто всё время мешал ей.

Герцог терпеливо наблюдал, как она пытается привести в порядок свою одежду и поспешить за ним. Он не думал, что ей потребовалось так много времени, чтобы перебраться оттуда сюда.

Неожиданно то время, когда я наблюдал, как она поправляет плащ и осторожно ступает, показалось мне умиротворяющим.

Вскоре она подошла ко нему с выражением, которое, казалось, говорило: «Я добралась сюда. Хорошо ли я справилась?» Это была нелепая мысль. Взрослый человек, надеющийся на похвалу только за то, что прошёл несколько шагов.

Проблема была в том, что ему действительно так казалось. Когда она прошла эти несколько шагов и подняла голову с ясным лицом, встретившись с ним взглядом, ему в голову пришла эта глупая мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/115090/4473923>